

Все верят в принцип “благородный человек держится подальше от кухни”, тем более, если речь идет о таких образованных людях, как Му Цин и его друзья, которые не нуждаются в деньгах и могут позволить себе нанять повара.

Именно поэтому, когда они услышали, что Шэнь Лянь собирается помочь Линь Сяоцзю приготовить еду, а затем быстро направился на кухню, они были так удивлены.

После короткого замешательства первым пришел в себя Чай Юаньвэй. Он повернулся к товарищам и, глядя на них с сомнением, пробормотал:

“Брат Шэнь поступает так... Разве это не кажется немного неправильным?”

Му Цин, услышав его слова, быстро спрятал удивление на своем лице, затем посмотрел на нахмурившегося Чай Юаньвэя и укоризненно отчитал его:

“А что в этом плохого? Я считаю, что мы должны ещё больше уважать брата Шэня. Он не только преуспевает в учёбе в Академии, но и дома может помогать своему супругу. Это настоящий пример гибкости и силы духа, достойный настоящего мужчины!”

Хотя Му Цин тоже был удивлён тем, что Шэнь Лянь способен на такое, но, услышав сомнения Чай Юаньвэя, посчитал своим долгом в первую очередь защитить честь друга.

Неизвестно почему, но, слушая слова Му Цина, Чай Юаньвэй чувствовал, что в них что-то не так. Однако он не мог точно понять, что именно его смущает, поэтому просто кивнул в знак согласия:

“Ты прав. Как друзья брата Шэня, мы должны равняться на его поступки, а не сомневаться в причинах, побудивших его так поступить.”

Цзя Чжэнь, наблюдая со стороны, как Му Цин убеждает Чай Юаньвэя, а тот всё это принимает за чистую монету, не удержался и закатил глаза.

Он-то прекрасно видел, что Му Цин был так же удивлён тем, что Шэнь Лянь пошёл готовить, как и они все. Но стоило ему немного прийти в себя, как он тут же состряпал высокопарную речь. И что самое удивительное — этот пухлый паренёк поверил в неё!

Глядя на столь легко внушаемого Чай Юаньвэя, Цзя Чжэнь даже задался вопросом, как тому вообще удалось попасть в элитный класс Академии.

Однако его размышления продлились недолго. Чай Юаньвэй, принявший слова Му Цина, вдруг вышел из задумчивости и с лёгким недоумением спросил: “Раз Шэнь Лянь пошёл помогать на кухне, то что нам теперь делать?”

Едва он задал этот вопрос, Цзя Чжэнь, который просто ждал, что будет дальше, и Му Цин, который ещё размышлял, не допустил ли он ошибки в своей речи, одновременно замерли. Затем они переглянулись, после чего так же быстро отвернулись друг от друга с явным выражением неприязни.

“Делай что хочешь!”

“Раз брата Шэня нет, тогда просто подождём его здесь”.

Му Цин и Цзя Чжэнь заговорили одновременно.

Они обменялись колкими взглядами, уверенные, что каждый копирует другого.

Чай Юаньвэй перевёл взгляд с Му Цина на Цзя Чжэня, ощущая между ними какую-то странную атмосферу. Однако в чём именно заключалась эта странность, он понять не мог.

Озадаченно почесав голову, он тихо пробормотал: “Раз так, я пойду поиграю с собаками”.

Он вспомнил, что совсем недавно почти смог погладить одну из них, но был отвлечён появившимися пирожными. Теперь он решил наверстать упущенное.

Му Цин, всё ещё не оправившись от неловкости из-за синхронных слов с Цзя Чжэнем, услышал реплику Чай Юаньвэй и, закатив глаза, ответил с лёгкой издёвкой: “Ты их так любишь, но они тебя совсем не любят”.

Чай Юаньвэй хотел возразить, но не нашёл подходящих слов. В конце концов он пробормотал, не слишком уверенно: “Мне кажется, они меня всё-таки любят... Просто выражают это не очень явно”.

Му Цин снова закатил глаза и хотел было продолжить, но Чай Юаньвэй, словно зная, что тот собирается сказать, смело, но чуть робко ответил: “Нет, ты не прав. Они наверняка меня любят. Я сейчас пойду это докажу. А вы продолжайте беседу”.

С этими словами он стремительно ушёл, удивив своей проворностью, несоответствующей его телосложению. Через мгновение он уже скрылся в помещении, где находились собаки, оставив Цзя Чжэня и Му Цина в замешательстве.

Они переглянулись ещё раз и тут же поспешно отвернулись.

□□#

Когда Шэнь Лянь снова вышел из кухни, первым делом он увидел Му Цина и Цзя Чжэня, сидящих в саду. Они молча пили чай, полностью игнорируя друг друга.

Тут же до его ушей донёлся заразительный смех Чай Юаньвэя, который никак не мог сдержать своих эмоций от возбуждения. В этот весёлый шум вплетались радостные повизгивания собак.

Шэнь Лянь на мгновение остановился, но затем снова двинулся вперёд: “Друзья, можно готовиться к обеду”.

Му Цин и Цзя Чжэнь одновременно повернули головы к нему. Не успели они ничего сказать, как Чай Юаньвэй, который, услышав слова про еду, тут же высунул голову и воскликнул: “Уже так быстро?”

С момента, как Шэнь Лянь ушёл на кухню, прошло меньше получаса. Услышав, что еда уже готова, Чай Юаньвэй и остальные не могли не удивиться.

Однако больше всех радовались Му Цин и Цзя Чжэнь. Они уже начали думать, что им предстоит долго сидеть друг напротив друга, сдерживая раздражение. Но Шэнь Лянь неожиданно быстро завершил свою работу.

Шэнь Лянь не обратил внимания на происходившие между ними тонкие изменения. Услышав полный восторга и лёгкого сомнения вопрос Чай Юаньвэя, он кивнул и объяснил: “На самом деле, многие блюда были подготовлены заранее. Линь Сяоцзю всё сделал до вашего прихода, оставалось только немного поджарить ингредиенты. Поэтому всё получилось так быстро”.

Чай Юаньвэй понимающе кивнул, отодвигая от себя одну из собак, которая, освоившись, начала лезть ему на колени. Приведя одежду в порядок, он поинтересовался: “Раз уж всё готово, можем ли мы сесть за стол?”

“Конечно. Только сначала вымойте руки, потом можете присесть”, — ответил Шэнь Лянь. — “Я принесу еду”.

После этих слов он, к удивлению всех, отвёл их к колодцу, достал ведро воды и вылил её в небольшое устройство, стоявшее неподалёку. Затем, обращаясь к остальным, добавил: “Готово. Давайте мыть руки.”

Это устройство представляло собой подвешенное на стойке ведро. В его основании была тонкая трубка с небольшим клапаном.

Шэнь Лянь залил воду в ведро и открыл клапан. Вода начала стекать по трубке, попадая в маленькую ямку, а затем уходила в более широкую основную сливную канаву.

Рядом с устройством лежали несколько изящных жёлтоватых брусочков, источающих лёгкий

аромат.

Цзя Чжэнь заметил эти брусочки первым. Осмелев, он поднял один и с недоумением спросил у Шэнь Ляня: “Что это такое?”

Шэнь Лянь, который как раз собирался уйти, обернулся. Посмотрев на поднятый брусок, он немного подумал, а затем сказал: “Это мыло. Оно предназначено для мытья рук. Линь Сяоцзю сделал его, потому что хотел позаботиться о гигиене. Он знал, что даже если тщательно соблюдать чистоту, руки всё равно могут испачкаться. Особенно учитывая, что приготовление пищи часто оставляет на руках жир и другие загрязнения”.

Изначально Линь Сяоцзю считал, что местные мыльные орехи вполне справляются с задачей, но со временем понял, что этого недостаточно. Ведь при частом использовании их очищающих свойств просто не хватало.

Тогда он вспомнил, как в одной из прочитанных в свободное время новелл герой, попав в другой мир, изготавливал мыло. После долгих экспериментов и консультаций с Шэнь Лянем ему наконец удалось сделать собственное мыло.

Услышав объяснение Шэнь Ляня, Цзя Чжэнь задал ещё один вопрос: “А как этим пользоваться?”

“Намочи руки, потом потрите их этим мылом”, — спокойно ответил Шэнь Лянь.

Цзя Чжэнь, полный любопытства, следовал указаниям. Когда он увидел, насколько чистыми стали его руки, его лицо озарилось радостью: “Твой супруг просто гений! Он не только готовит восхитительные блюда, но и создаёт такие удивительные вещи”.

Шэнь Лянь лишь слегка кивнул в ответ и направился обратно на кухню.

Как только он ушёл, Цзя Чжэня тут же отгеснили Му Цин и Чай Юаньвэй, горящие желанием попробовать новинку. Они с энтузиазмом начали мыть руки, едва удерживаясь от восторга.

Их невозможно было остановить. Когда Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю вынесли на стол еду, они уже успели несколько раз перемыть руки и не могли остановиться.

Но всё изменилось, как только Чай Юаньвэй уловил аромат мяса. Он мгновенно повернул голову, увидел блюда, которые несли Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю, и с нескрываемым восторгом спросил: “Брат Шэнь, мы уже можем начинать?”

Шэнь Лянь слегка кивнул, и Чай Юаньвэй, забыв обо всём, бросился к столу.

Когда он увидел, что принесли Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю, он не смог удержаться и сглотнул: "Это всё для нас?"

Линь Сяоцзю, который находил этого пухлого весельчака забавным, улыбнулся и уверенно ответил: "Конечно. Всё это мы приготовили специально для вас".

Глаза Чай Юаньвэя тут же загорелись. Он моментально уселся за стол в ожидании еды.

Следовавшие за ним Му Цин и Цзя Чжэнь, вспоминая вкус недавних сладостей, невольно ускорили шаг. Однако, увидев стол, их лица застыли от изумления.

На столе красовались десять разнообразных блюд: суп из курицы, жареные креветки, свиная рулька в соусе, маринованная говядина, рыба в красном соусе, рис "Восемь сокровищ", тушёные баклажаны, жареные ростки сои, капуста в уксусе, нежное паровое яйцо.

Каждое из блюд выглядело аппетитно, а их разнообразие вызывало желание попробовать всё и сразу.

Даже Цзя Чжэнь, который обычно сохранял самообладание, почувствовал лёгкую зависть. Он подумал: "Ежедневно наслаждаться таким мастерством в приготовлении еды – это настоящее счастье. Шэнь Лянь явно нашёл себе бесценного супруга".

<http://bllate.org/book/15132/1337473>